

ISSN 0131-5597

ПРОСТОР

*Абсайтар**Дербисали**академик НАН РК,
доктор филологических наук, профессор*

ЗОВ ОТЕЧЕСТВА

В 1989 году, впервые в Казахстане, мною был организован факультет востоковедения. Подобные решения в те времена принимались исключительно с ведома Москвы, и ранее данная инициатива не нашла поддержки центра. Тем не менее еще в 1977 году я открыл отделение арабского языка при факультете филологии. Через семь лет, в 1984-м, создал кафедру восточной филологии, а еще через пять лет, в 1989-м, на основе арабского отделения организовал отдельный факультет востоковедения. За 12 лет был накоплен большой опыт. Написаны учебники. Преподавательский состав постепенно начал пополняться выпускниками из Ленинграда, Ташкента, Душанбе.

На новом факультете помимо арабского отделения я считал необходимым создать отделение персидского языка и литературы. Но найти преподавателей по данной отрасли оказалось непросто. Как декан факультета, я был уверен, что отделением должен руководить филолог по соответствующему языку. Поэтому когда узнал о приезжавшем в Казахстан выпускнике Тегеранского университета, иранском казахе Исламе Жеменей, то приступил к его поискам. Было это во времена единого Советского Союза. Ислам жил в Стамбуле, где совершенствовал свои знания. От имени университета я направил письмо в посольство СССР в Турции с просьбой оказать содействие в поиске гражданина Ислама Жеменей и, по мере возможности, пригласить его в Алматы. На случай его прибытия подготовил место в общежитии.

Однажды в августе 1990 года раздался стук в дверь. Это был долгожданный Ислам Жеменей. Его и группу этнических казахов из-за рубежа пригласили в Алматы на Первый республиканский конкурс айтыса. Ислам подтвердил, что ознакомился с моим приглашением, а в ходе беседы выяснилось, что это умудренный опытом специалист и квалифицированный педагог, обучавший персидскому языку, персидской литературе, логике, психологии и исламской философии в Иране. Впоследствии он на деле доказал свою компетентность.

Ислам тогда не достиг и сорока лет, но волосы его были тронуты сединой. Он оказался человеком приветливым, добрым и воспитанным. Наша первая беседа длилась долго.

Родился Ислам в Иране. Меня обрадовал тот факт, что персидский язык он знал наравне с родным. В Иране он создал Общество казахской культуры, которым и руководил. Деятельность общества была направлена на пропаганду

родного языка среди иранской казахской молодежи. Ислам Жеменей установил контакты с казахстанским обществом «Отан» («Родина»), регулярно выписывал газету «Біздің Отан» («Наша Родина») и книги на казахском, записи казахских песен. Для обучения казахскому языку подготовил персидско-казахский разговорник «Қазақ әліппесі» («Казахская азбука»). Он лично был знаком с некоторыми казахскими поэтами, писателями, учеными. Причем, как я заметил, знакомство Ислама с каждым из них является интересной историей.

Ислам дал свое согласие приехать к нам и обучать персидскому языку. Это решение стало началом больших перемен в его жизни.

В те времена государства, считающие себя свободными, не особо жаловали Советский Союз из-за коммунистического режима. Ислам пообещал съездить в Стамбул на несколько дней и вернуться обратно. Так и получилось. Спустя несколько дней он сообщил, что из Стамбула полетит в Ташкент и через Шымкент приедет поездом в Алматы.

Мы встретили Ислама на вокзале «Алматы-2». В тот же день он был на приеме у ректора (в то время ректором КазГУ имени С. М. Кирова являлся М. Абдильдин), и наше соглашение вступило в силу. Ислам устроился в двух оборудованных комнатах на седьмом этаже общежития № 15. Чтобы он прочувствовал, что вернулся на историческую родину, я пригласил его к себе на ерулик – угощение гостя-новосела. На следующий день Ислама представили другим преподавателям персидского языка, и он с рвением принялся за дело.

Таким образом, в начале сентября 1990 года Ислам Жеменей на земле отцов начал новую жизнь. Он стал желанным гостем для многих, общался с родными по крови людьми, щедро раздаривая свою радость, которая пришла на смену долгой тоске по родине. Его любовь к своему народу и стремление передать разносторонние знания не ограничивались лекционными аудиторными занятиями – они охватили большое культурно-духовное пространство казахов.

Еще до провозглашения независимости Казахстана, когда Первый Президент Н. А. Назарбаев 28 сентября 1991 года посетил Турцию, Ислам был на встрече Нуреке с казахской диаспорой в Стамбуле. От имени казахов Ирана и Афганистана он выступил с речью как деятель, способствовавший возвращению многих казахов на историческую родину. Во время проживания в Стамбуле Ислам неустанно помогал казахской интеллигенции, приехавшей в страну турков.

Итак, Ислам с воодушевлением приступил к занятиям и стал обучать студентов персидскому языку. Студенты были очень довольны. Особенность характера Ислама в том, что он приветлив и быстро находит общий язык практически с любым человеком. Может, поэтому к Исламу и факультету востоковедения старшее поколение именитых и маститых наставников филологического факультета, а это были профессора Зейнолла Кабдолов, Турсынбек Какишулы, Жумат Тилеп, проявило особую заботу.

Довольно обширным было поле общественной деятельности Ислама. Большое влияние на становление его как деятеля на поприще просвещения и науки оказало общение с педагогом, литературоведом профессором Мекемтасом Мырзахметулы. В Алматы круг его общения расширился.

Ислам, кроме персидского, знает турецкий и чагатайский языки. В первые годы независимости Казахстана его вклад в развитие и укрепление экономических и культурных взаимосвязей нашей страны с Ираном и Турцией особо значим. Сви-

детельство этому – его инициативы в организации визитов многих представителей казахской интеллигенции в страны Востока и учебы там студенческой молодежи. Он стоит у истоков создания курсов по изучению турецкого языка и общества «Знание». Я помню, именно он в 1992 году организовал визит в Тегеран группы казахстанской интеллигенции, в составе которой были Калтай Мухамеджанов, Фариза Онгарсынова и другие писатели и поэты.

В первые же годы его преподавательской деятельности обучение персидскому языку вышло за пределы аудиторий университета. Так, Ислам Жеменей опубликовал подборку статей «Изучаем персидский язык» в журнале «Ак желкен» Фаризы Онгарсыновой.

Ислам вспоминает о Фаризе: «Фариза – мой наставник, человек, проявлявший заботу обо мне. Она вложила много труда в становление и совершенствование стиля письма на казахском языке. Она воодушевляла меня писать. Она вдохновила меня, сказав: “У тебя великолепный талант!”».

Ислам Жеменей известен как составитель персидско-казахских и казахско-персидских словарей. Эти словари и разговорники по сей день используются в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, прибывших из персоязычных стран и Афганистана. Лингвисты Института языкознания имени А. Байтурсынова КН МОН РК высоко оценивают словари, составленные И. Жеменей, как пособия по языку.

Написание и составление словаря – дело трудоемкое. Для этого, наряду с родным языком, автор должен знать в совершенстве и второй язык, вдобавок необходим большой опыт. В словарях нуждаются не только филологи, но и масса других людей. Сам я, специалист и преподаватель арабского языка, ежедневно пользуюсь «Арабско-русским словарем» Х. К. Баранова. Безусловно, не только я, но и представители различных национальностей, вне зависимости от языка, при необходимости заглядывают в словари. Указанный словарь Х. К. Баранова (1892–1980) был издан в 40-х годах прошлого века. Известно, что он взялся за дело около 100 лет назад и занимался им до конца своей жизни. Любой осведомленный человек понимает трудности этой кропотливой работы. С тех пор словарь Х. К. Баранова неоднократно дополнялся и переиздавался. Ведь столько лет прошло со времени кончины автора. Но любой человек, у которого возникала необходимость взять в руки словарь арабского языка, всегда поминает автора добрым словом. Указанный словарь вписан в анналы истории Советского Союза и востоковедения СНГ.

Так же люди благодарны Исламу Жеменей за его «Персидско-казахский словарь». Если бы не он, составление такого словаря затянулось бы еще надолго.

Растущему и творческому казахскому народу необходимы подобные словари: хинди-казахский, афганско-казахский, турецко-казахский, урду-казахский, малайско-казахский и прочие. Для написания таковых очень нужны столь же квалифицированные и сведущие люди, как Ислам Жеменей.

С годами наши отношения с И. Жеменей благодаря его общительному и деятельному характеру, любви к своему народу стали больше чем взаимоотношения коллег. Он перешел из КазНУ имени аль-Фараби на другую работу, но его связь со студентами факультета востоковедения не прерывалась. В 1992 году, во время специальной поездки в Иран, был составлен договор о сотрудничестве между КазНУ и Тегеранским университетом. Подписание договора способствовало в дальнейшем повышению квалификации наших студентов.

Ислам Жеменей всегда проявляет готовность служить там, куда его приглашают на работу. Поэтому в 1996 году он поехал в университет имени Х. А. Яссауи в Туркестане. Ректором его тогда был академик НАН РК Мурат Журинов. Ислам быстро адаптировался в той среде – читал лекции, общался с воспитанниками, а в научном центре писал научные работы. Он успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Хафиз и казахская литература». Работа посвящена суфийской литературе. Ислам Жеменей тем самым проложил путь своим ученикам. Выпускники отделения персидского языка факультета востоковедения КазНУ имени аль-Фараби защитили диссертации в Тегеранском университете: Галия Камбарбекова – «Влияние произведений Хафиза на казахскую литературу» и Болатбек Батырхан – «Шахнама и казахская литература». Появились такие работы, как «Абай и иранская литература». Ислам опубликовал исследование по теме «Духовное созвучие Хафиза и Шакарима».

Своими работами Ислам Жеменей обратил на себя внимание в Туркестане в 1996–2000 годах. Позднее несколько высших учебных заведений были объединены, появился Таразский университет, которому присвоено имя Мухаммеда Хайдара Дулати. Там же был создан научно-исследовательский центр по изучению жизни и творчества М. Х. Дулати под руководством И. Жеменей. Процветанию центра всячески способствовал ректор указанного учебного заведения академик НАН РК Валихан Бишимбаев.

В 2000–2007 годах Ислам Жеменей вложил много сил и труда в написание исследовательских работ о любимившемся ему древнем городе Таразе. Он вспоминает: «Тараз – любимый город, с жителями которого я духовно сплотился. Там я обрел хороших друзей и снискал благосклонность областного акима Серика Умбетова». В Таразе он взялся за перевод с персидского языка и исследования «Тарих-и Рашиди». Ислам Жеменей говорит: «“Тарих-и Рашиди” – сочинение, требующее глубоких познаний и образованности. Чтобы передать его глубину, необходимы познания в области священного Корана, истории ислама, исламской философии, средневековой тюркской истории и литературы, персидской истории и литературы, персидского, тюркского и арабского языков, средневековой арабской графики, восточных ценностей, восточной психологии». Благодаря своим разносторонним знаниям Ислам перевел «Тарих-и Рашиди» на родной язык, исследовал текст и по сей день вносит посильную лепту в отечественное востоковедение.

Просветительский, научно-исследовательский путь привел ученого к такому сложному сочинению. Наряду с многолетним преподаванием в Иране персидского языка, персидской литературы, логики, психологии и исламской философии, он самостоятельно изучал азербайджанский, туркменский, уйгурский и современный турецкий язык. Позднее в Турции у него появилась возможность ознакомиться с графикой и языковыми особенностями средневековых текстов на османском и чагатайском языках. Можно сказать, что активное изучение тюркской истории и языка было предварительной подготовкой.

На землю предков Ислам прибыл серьезно подготовленным. Он много общался с интеллигенцией, знакомился с миром казахов. Запоем читал различные историко-литературные книги и публикации периодических изданий. Проявил способности в проведении и написании научно-исследовательской работы. Начал писать содержательные творения, постепенно обретал собственный стиль.

Ислам активно делал переводы, проводил исследовательскую работу, писал и публиковал статьи на казахском и персидском языках. В разные годы увидели свет его переводы «Истории Ирана», «Тарих-и Рашиди», «Искусства художественного слова».

В 2007 году он успешно защитил докторскую диссертацию на тему «Мухаммед Хайдар Дулат – литератор» в Институте литературы и искусства имени М. О. Ауэзова в Алматы. Научными консультантами выступили профессора А. Дербисали, М. Мырзахметулы.

Принимал участие в 2000-летнем юбилее города Тараза. Перевел, исследовал и опубликовал различную персоязычную литературу о Таразе. Наряду с этим, когда я переводил рукопись поэмы «Жахан-наме» М. Х. Дулати, которую обнаружил в Кашгарии и Берлине, он мне помог с персидским языком.

В 2007 году диссертация Ислама Жеменей была издана отдельной книгой под названием «Мухаммед Хайдар Дулати (1499–1555). Историк-писатель» (монография). В ней, опираясь на труды М. Х. Дулати, он исследовал духовное мировоззрение, культуру казахского народа до XV века. В книгу включены не только наиболее полные сведения о жизни и творчестве видного историка-писателя М. Х. Дулати, но и данные о жизненном пути и деятельности таких мыслителей, как Саккаки, Лутфи, Абай. Ценность этого издания в том, что оно знакомит читателя с классическими образцами древнеказахской культуры и литературы. В своей работе исследователь пытается донести новые аспекты издавна знакомого казахам иранского эпоса «Шах-наме», имеющие отношение к истории, литературе казахов. Бауыржан Омарулы, выступавший оппонентом докторской диссертации Ислама Жеменей, сказал следующее: «Диссертация Ислама Жеменей состоит из шести глав, и все шесть – новость для казахской литературы». И это – правда. Данную монографию можно порекомендовать в качестве учебного пособия для студентов, аспирантов и магистрантов высших учебных заведений.

Ислам никогда не рвался ни к должности, ни к богатству. Ему незнакомо чувство ненависти. С тех пор как я пригласил Ислама в Алматы и увидел впервые, наша духовная связь не прерывалась. Ученый был потрясен действиями некоторых недоброжелателей, которые пытались помешать ему углубленно изучить «Тарих-и Рашиди». Несмотря на это, он выражает удовлетворенность предоставленными возможностями и делает все, что в его силах.

Труд «“Тарих-и Рашиди” – энциклопедическое сочинение», написанный Исламом совместно с Алпамысом Жеменей, многогранен и охватывает язык, литературу и историю, описанные в сочинении. По каждой теме приведены примеры из оригинального текста на тюркском и персидском языках, даны комментарии на казахском языке. Таким образом, авторы информируют читателей о последних переводах и исследованиях «Тарих-и Рашиди». В той части книги, которая посвящена языку, слова на казахском языке, использованные Мырза Хайдаром, уточняются в соответствии с оригиналом сочинения, а сведения преподнесены с переводом на казахский. В части, посвященной истории, дана информация о растянувшихся на годы войнах с Шайбанидами династий Амира Темура, Бабура и его потомков, иранских Сефевидов. Это исследование жизни и творчества исторических персонажей, казахского языка и литературы произведения М. Х. Дулати является учебным пособием для историков, литераторов и языковедов, а также представляет интерес для широкого круга читателей.

Кроме изучения творчества М. Х. Дулати, Ислам Жеменей вносит свою посильную лепту в исследования ранних периодов казахской литературы. Например, он обнаружил рукопись средневекового ученого Шейха Ахмета Тарази (XIV–XV вв.), перевел ее на казахский язык и изучил. Она еще неизвестна в нашей стране. Ислам Жеменей считает, что «хоть оно и великолепно, но довольно сложное и глубокое сочинение... Данная книга была написана во времена правления Амира Темура, в атмосфере высокой духовности, когда литературе и культуре придавалось огромное значение, и они поддерживались и были под защитой. В частности, время, в котором жил астроном, знаток истории и литературы Мырза Улыгбек Мухаммед Тарагай (1394–1449), стало апогеем творчества. Шейх Тарази свое сочинение посвятил Мырза Улыгбеку, выразив свое восхищение им». Сам Шейх Ахмет Тарази разъясняет, какую цель преследовал при написании книги: «Еще ни одна работа не рассматривала в целом, а также взаимосвязи между стихотворными жанрами. Поэтому меня заинтересовала эта тема, и я с большой увлеченностью раздвигаю ширму моей души, взяв в руки перо, хочу разъяснить почитателям прозы и стихов об общих закономерностях, их видах. Если кто-то отдает предпочтение искусству слова и имеет способности оратора, он почерпнет полезное для себя из этой работы. Такое видение мне кажется теорией... Провел многие дни в таких думках. В конце концов, когда прошло 840 лет (1436–1437) от хиджри Расула (мир ему и благословение Аллаха), я дал начало своей науке. Добавляя персидские и тюркские слова, завершил составление рисале (трактата). Я его назвал “Фунун аль-балага”. Некоторые его называют “Латайф-е Тарази”. Снискавшие вдохновение и проявившие благосклонность подпитаются чистотой драгоценности и бриллиантовой сокровищницы и поставят себе целью исправить свои недостатки, вспомнят меня, почитав молитву “во благо воспевшему автору”».

Ислам Жеменей пишет: «Объем рукописного сочинения Шейха Ахмета Тарази состоит из 139 листов (278 страниц). Единственная рукописная версия указанной работы хранится в Бодлеанской библиотеке города Оксфорд Великобритании». Подобного сочинения, как и сведений о его авторе – Шейхе Ахмете Тарази, в истории казахской литературы доселе не встречалось.

М. Мырзахметулы пишет: «Родился [Шейх Ахмет ибн Худайдад Тарази] на казахской земле, в городе Тараз. Намного позднее Шейха Тарази были написаны и обнаружены исследовательские работы о тюркском стихотворном размере Навои и Бабура. После указанных исследовательских работ следом написанный эпос “Жахан-наме” известного поэта и историка М. Х. Дулати, написанный в стиле тюркского стиха, положит начало познанию многого».

Ислам считает, что переведенное на казахский язык сочинение требует глубокого изучения. Важен тот факт, что данная работа попала именно в поле зрения Ислама, имеющего глубокие познания в персидском языке и литературе, чагатайском языке, арабском языке и литературе. Большим событием является то, что она стала известна казахскому читателю. Считаю нужным довести до сведения изыскателей полную информацию об опубликованной книге.

Говоря о Шейхе Ахмете Худайдаде, можно сделать предположение, что он является одним из предков Мухаммеда Хайдара Дулати. В «Тарих-и Рашиди» приводятся сведения об Амуре Худайдаде на нескольких страницах. Однажды он своему правителю Уайс-хану изъявил желание совершить паломничество, в чем

ему было отказано. Шейху было 97 лет. Видимо, хан, отказав, подразумевал его возраст. Шейх Худайдад об этом сообщает Улугбеку. Улугбек идет против хана и достигает берегов реки Шу, когда Шейх Худайдад во избежание кровопролития останавливает Улугбека и его войско. Позднее вместе с Улугбеком едет в Самарканд. Далее направляется в Мекку. И продолжает свой путь в Медину, где и скончался. Известный историк пишет, что его предок был похоронен у подножья могилы халифа Османа на кладбище «Жаннату-л бакия» в Медине. Будучи на дипломатической службе в Саудовской Аравии, я сходил на это кладбище (об этом в свое время написал в статье, опубликованной в газете «Егемен Қазақстан»).

Учитывая, что предки Мухаммеда Хайдара были правителями, имели большое влияние при возведении ханов на трон, почитались в народе как мыслители, полагаю, что автор «Фунун аль-балага» Шейх Ахмет Худайдад вполне мог быть предком Мырза Хайдара. В сочинении «Тарих-и Рашиди» Мухаммед Хайдар Дулати период правления Амира указывает так: «Это было раньше 765 года хиджры (1363–1364), так как в Мекку ездил до 850 года хиджры (1446–1447)». Из этого можно сделать заключение, что «Фунун аль-балага» Шейха Амира Худайдада был написан, когда он жил на побережье реки Шу или в Таразе – в 1436–1437 годах, за 10 лет до путешествия в Мекку. Предок Мырза Хайдара – Амир Худайдад и таразский шейх Ахмет Худайдад Тарази, сочинение которого было обнаружено в Лондоне, могут быть одним и тем же человеком, ведь даты их жизни очень близки.

Мы можем выразить свою искреннюю благодарность Исламу Жеменей, обнаружившему письменный памятник, оставленный мудрецом Шейхом Ахметом ибн Худайдадом Тарази, и переведем его на наш родной язык.

Ислам – человек, привыкший к непрерывности в работе. Если одна работа приостанавливается, он берется за новый проект. Так, он принимал участие в издании эпоса «Шах-наме» Абилькасима Фирдоуси, занявшего свое высокое место в мировой литературе и в 1936 году переведенного на казахский язык поэтом Турмагамбетом Изтилеуулы.

Хотя Ислам родился, вырос, учился и повзрослел вдали от родины, он является гражданином своей земли и с честью выполняет свой сыновний долг. По возвращению в родные пенаты он остается равнодушным к судьбе казахской диаспоры за рубежом. Он много говорит и пишет о них. Известны его исследовательские работы, книги об истории эмиграции, о жизни, традиции, психологии, мировоззрении казахов Ирана и Афганистана.

Ислам Жеменей – человек рассудительный, с большим сердцем. Находясь за рубежом, был привержен к казахам. Смолоду у него была мечта: «Сколько в мире есть казахов, обойду всех, познакомлюсь с ними и изучу их». Поэтому поехал в Афганистан и познакомился с жизнью и традициями тамошних казахов. В 1979 году поехал в Стамбул с целью познакомиться с казахами из Турции, и первым среди них был Азиз Алтай. После встречи он пригласил Ислама к себе в гости. После знакомства с членами семьи Азиз сказал, что Исламу нужен его старший брат – Халифа Алтай. Познакомившись с Халеке, разговорились, и аксакал сообщил, что переводит священный Коран на казахский язык. В то время рукописи набирались на печатной машине («Дактолия»). Халеке подготовил казахский перевод священного Корана арабским письмом и хотел отправить казахам, прожи-

вающим в Китае. Но когда сказал Исламу, что на машинке отсутствует несколько арабских символов, он ответил: «Такие символы найдутся в Иране. Давайте я Вас приглашу на месяц. Найдете нужные шрифты, и с людьми познакомитесь, и отдохнете».

Однако в 1980 году в связи с началом Ирано-Иракской войны граница закрылась на четыре года. В 1985 году Халеке удалось поехать в иранский город Горган и месяц погостить у Ислама, познакомиться с отцом Ислама – Акмурат-хаджи и другими родственниками. Акмурат-хаджи знакомит Халеке с городом Мешхед. Затем Халеке вместе с Исламом едет в Тегеран, находит необходимые шрифты и возвращается в Турцию. Вернувшись в Стамбул, начинает печатать перевод священного Корана на казахский язык арабским шрифтом. Таким образом, Ислам способствовал появлению перевода Халифа-аксакала. Следующая ступень этого благого дела стала испытанием для Ислама.

Летом в 1986 года Ислам опять поехал в Стамбул и поступил в магистратуру экономического факультета университета. Чтобы поприветствовать Халеке, он едет в город Казах. В ходе беседы, рассказывая, что казахский перевод священного Корана был издан в Стамбуле тысячным тиражом, дарит один экземпляр Исламу. Он просмотрел и сказал: «Аксакал! В тексте есть ошибки». Халеке подтвердил, что некоторые буквы напечатаны с ошибками, и расстроено заметил: «А что делать? Ведь корректоры не знают арабского». Задумавшись, Ислам предложил: «Исправить можно. Книжная бумага низкого сорта, поэтому ошибочные буквы можно стереть алмазом и поверх него внести черными чернилами исправления. Конечно, займет много времени. Но я сделаю». Халифа-аксакал был очень благодарен Исламу, только с сожалением сказал: «Пять экземпляров я уже передал с нарочным в Китай». Потом Ислам поселился в доме сына Халеке, тщательно проверил все книги и исправил все ошибки. Халеке успокоился. Ислам тоже доволен, что внес свою лепту в благое дело. Ислам и Халифа-аксакал стали духовными родственниками.

Когда Казахстан обрел независимость, судьба подарила им возможность встретиться в Алматы. Я уже писал о том, что Ислам был в Казахстане еще до независимости. За годы после получения независимости он помог многим казахским диаспорам, оказывал консультационную помощь турецким и иранским гражданам. На представителей правительства и местных казахов благие дела Ислама повлияли весьма благотворно.

В 1992 году Халифа Алтай со всей семьей вернулись на родину, жили в Алматы, в гостинице «Жетысу». Было довольно беспокойное время. Халеке приехал, поверив обещаниям, что ему сразу предоставят квартиру. В это время Ислам с супругой Айман жили на пересечении проспекта Абая и улицы Кунаева, в однокомнатной квартире. Литератор, фольклорист Мардан Байдильда жил по соседству. Как-то при встрече с Исламом, задыхаясь из-за болезни, уточнил: «Эй, братик! Вы уважаете друг друга? Тот аксакал приехал к своему народу, но до сих пор живет без внимания в гостинице “Жетысу”. Вы что-нибудь собираетесь предпринимать?» Ислам растерялся: «А что нужно сделать?» Мардан Байдильда воскликнул: «Как это что нужно? Дней на десять отдай свою квартиру аксакалу. Ему аким обещал дать квартиру. Я бегаю, чтобы он получил жилье. Если все уладится, то максимум за две недели вопрос будет решен». Ислам, улыбнувшись, сказал: «Хорошо!» – согласившись с Марданом. Узнавшая про это Айман поддержала супруга.

Две недели растянулись на целый год, но в конце концов Халифа-аксакалу было выделено жилье в микрорайоне «Самал». Жившие то у одних, то у других Ислам и Айман наконец-то вернулись к себе домой. Их героизм, возможно, стал решающим фактором в вопросе окончательного переезда Халифы. Как говорится, «Бог троицу любит». Так и Ислам трижды помог на пути мечты Халеке.

Ислам очередной раз проявил себя как человек милосердный, искренний, добродушный и отзывчивый. Если резюмировать то, что я знаю про Ислама: он написал работы о Мырза Хайдаре Дулати, Шакариме Кудайбердиулы и Турмагамбете Изтилеуулы, об истории и литературе тюрков, а также истории, литературе и языке Ирана. Он автор важных и значительных статей об истории ислама, судьбе нации, национальных ценностях, казахской диаспоре. По указанным темам опубликованы сотни статей. Я знаю Ислама как человека трудолюбивого и патриота, любящего свой народ, личность с благими намерениями. Как говорится, хорошему человеку всегда найдется место. Ислам среди друзей и коллег пользуется большим уважением и авторитетом.

В 2000 году из дипломатической службы я перевелся в сферу религии. Ислам хорошо осведомлен в исламской религии и цивилизации, поэтому я принял его на должность консультанта в коллегии единомышленников на общественных началах при Духовном управлении. И здесь он был на высоте.

Ислам Жеменей полон знаний, он может нам дать еще многое. Может не только подготовить кадры по персидскому языку и литературе, но и молодых ученых-востоковедов в целом.

Ислам – человек широкой души, не преследующий корыстные цели. Человек, желающий «вложить больше для будущего страны, принести пользу, помочь людям в сложное для них время». Широкий круг знаний, которыми обладает талантливый Ислам, отвечает требованиям современности. В один из периодов казахской истории деятели Алаша принимали активное участие в развитии всех отраслей науки. И мы гордимся ими. Ислам – преисполненный благородства человек, который старается всесторонне восполнить все имеющиеся недостатки. Он никогда не отделял литературу от истории. Исходя из того, что «история порождает литературу, а литература – эхо истории», он обращает внимание на психологию и горизонты познания каждого исторического периода человечества. Именно поэтому я чту Ислама Жеменей как сведущего историка и литератора.

Абсаттар хаджи Дербисали – ученый, религиовед, общественный деятель

В июле 2021 года ушел из жизни Абсаттар хаджи Дербисали – академик Академии наук высшей школы Казахстана, доктор филологических наук, профессор, ученый-востоковед, дипломат. Неутомимый исследователь древних периодов казахской литературы и культуры, духовных связей Казахстана с мусульманскими странами зарубежного Востока, он был постоянным автором журнала «Простор».

С удивительным чутьем ученого Абсаттар хаджи Дербисали находил настоящие жемчужины средневековой тюркской истории. Во время своих поездок к памятным местам с научными или религиозными целями он копировал и переводил надписи-эпитафии, свидетельствующие о жизненном пути значимых личностей Востока. Посещая библиотеки мира, обнаруживал редкие рукописи

древних мыслителей, упоминания важных имен. Всё это ложилось в основу его кропотливой текстологической работы.

Волей судьбы оказавшийся докторантом Института востоковедения АН СССР, он продолжил образование, будучи стажером Университета имени Мухаммеда V в Марокко. Был научным сотрудником Института литературы и искусства имени М. О. Ауэзова АН Казахской ССР. С 1977 по 1997 год вел научную работу в Казахском государственном университете имени С. Кирова – во многом благодарю ему учебному заведению было присвоено имя аль-Фараби.

Вспоминая о том, как он пришел в востоковедение, Абсаттар Дербисали писал: «Кто из нас не читал в детстве сказки “Тысячи и одной ночи”! Багдад, Каир, Дамаск, Султанские дворцы, ночи, полные интересных походов халифа Харун ар-Рашида... Мне мать часто рассказывала эти сказки, и цепкая детская память навсегда сохранила их. Видимо, еще и поэтому я согласился поехать в белокаменную столицу и изучать арабский язык. Конечно, тогда я и знать не мог, что в будущем сам буду посещать эти страны и города, буду встречаться с королями, президентами, премьер-министрами, шейхами, эмирами, министрами, писателями и поэтами, учеными и профессорами стран Востока. Буду писать статьи и книги об их истории, литературе и культуре». Абсаттар хаджи Дербисали является автором более 600 теоретических трудов и практических разработок по арабскому языку и литературе, Корану и изречениям пророка Мухаммеда. Он исследовал и перевел на казахский язык все надгробные надписи на памятниках мавзолея Ходжа Ахмеда Яссауи, открыл и ввел в научную среду имена около 100 ученых и мыслителей казахской земли, живших в X–XVIII веках и писавших свои труды на арабском, персидском, чагатайском языках.

В 1988–1989 годах Абсаттару Дербисали была присуждена учёная степень доктора филологических наук (докторская диссертация «Эволюция развития искусства слова арабоязычного Марокко в VIII–XX вв.») и присвоено ученое звание профессора. А. Дербисали стал одним из основоположников арабистики в Казахстане: первый доктор наук, первый профессор, первый академик нашей страны в области арабистики. В 1989 году по его инициативе был организован факультет востоковедения, деканом которого он и стал. Под его руководством впервые в республике были открыты специальности и кафедры урдуского, персидского, турецкого, китайского, японского и корейского языков и литературы.

В 1991–1997 годах Абсаттар Дербисали был проректором по языкам и международным связям университета имени аль-Фараби. С 1997 по 2000 год – советником посольства Республики Казахстан в Королевстве Саудовская Аравия.

С 2000 по 2013 год Абсаттар хаджи Дербисали являлся председателем Духовного управления мусульман Казахстана и Верховным муфтием, с 2007 года – председателем Совета муфтиев Средней Азии, трижды (в 2000, 2002 и 2009 гг.) был избран первым заместителем председателя Евразийской исламской шуры.

В 2013 году Абсаттар хаджи Дербисали вернулся к научной работе, возглавив Институт востоковедения МОН РК.

За создание в Казахстане научного направления по арабскому языку и литературе Абсаттар хаджи Дербисали в 2002 году был награжден орденом Арабской Республики Египет «Наука и искусство» I степени. Ордена «Парасат» он был удостоен в 2004 году за фундаментальные труды по истории ислама, культуре и религии, весомый вклад в развитие казахстанской науки, литературы и культуры.

Почётную медаль «За вклад в развитие науки Республики Казахстан» вручило ему в 2007 году Министерство образования и науки Республики Казахстан. В 2009 году заслуги А. Дербисали были отмечены орденом «Барыс» II степени. Совет муфтиев России наградил Абсаттара хаджи Дербисали орденом «Аль-Фахр» I степени. Правительство Японии в 2019 году удостоило ученого ордена Восходящего солнца (золотые лучи с шейной лентой) за вклад в развитие японского языка в Казахстане и содействие взаимопониманию между Японией и Казахстаном.

Выражая соболезнования в связи с кончиной Абсаттара Дербисали, Нурсултан Назарбаев отметил, что это был мудрый, дальновидный и жизнерадостный человек, посвятивший свою жизнь науке и религиозному просвещению. За время своего пребывания на посту главы Духовного управления мусульман Казахстана он внес вклад в повышение уровня работы муфтията, укрепление межрелигиозного мира и межнационального согласия в стране.

В августе 2021 года отмечают:

70-летие

Турсын ЖУРТБАЙ, *прозаик, критик*
Зулпа (Зинаида) ЧУМАКОВА, *поэт*

60-летие

Куат КАЙРАНБАЕВ, *поэт*
Серик КАЛИЕВ, *поэт*

50-летие

Аманжол АЛЬТАЕВ, *поэт*

Редакция журнала «Простор» сердечно поздравляет юбиляров!

